

Оглавление

Глава 1	7
Глава 2	21
Глава 3	35
Глава 4	63
Глава 5	76
Глава 6	105
Глава 7	114
Глава 8	129
Глава 9	155
Глава 10	173
Глава 11	182
Глава 12	208
Глава 13	234
Глава 14	247
Глава 15	261
Глава 16	284
Глава 17	297
Глава 18	321
Глава 19	347
Глава 20	372
Глава 21	403
Глава 22	433
Глава 23	453
Глава 24	479
Глава 25	496
Глава 26	517
Глава 27	549
Глава 28	584
ЭПИЛОГ	603
ОБ АВТОРЕ	605

Посвящается Бриджет

Глава 1

В один не особо прекрасный рабочий вторник я смог-таки осуществить американскую мечту: выкинул своего козла-начальника с четырнадцатого этажа.

Сразу скажу — я не проснулся утром с мыслью: «А не убить ли мне босса голыми руками?», все куда сложнее. Больше того, до этого момента я бы никогда в жизни на такое безумие не пошел: я был нормальным парнем, простым белым воротничком. Трудился бухгалтером — вот настолько обычная и непримечательная была у меня жизнь. Но тот безумный случай все изменил. Я и подумать не мог, что если босс в лепешку расшибется о тротуар, то это приведет к таким последствиям... Ладно, технически не о тротуар, а о крышу «Навигатора», припаркованного под окнами, но давайте не будем отвлекаться.

Меня зовут Оуэн Застава Питт. И вот вам моя история.

* * *

Финансовый отдел «Хансен индастриз» располагался на четырнадцатом этаже непримечательного офисного здания в центре Далласа. Мы, десять бухгалтеров, сидели в своих кюбиклах посреди самого обычного офиса, зажатые между отделом маркетинга и женским туалетом: на полу синий ковролин, на стенах мотивационные плакаты и комиксы про Дилберта, кое-где зачахшие растения в горшках.

Зарплата была приличная, коллеги приятные, работа хорошая, иногда даже интересная. В «Хансен индастриз» я наконец начал что-то похожее на серьезную карьеру. По крайней мере, впервые не приходилось таскать тяжести и выкидывать пьяных через порог.

Итак, у меня нарисовался пенсионный счет и страховка, покрывающая стоматолога, так что я решил усердно трудиться, найти жену, завести детей и осесть где-нибудь в пригороде. Мне, молодому начинающему бухгалтеру, будущее виделось вполне себе светлым.

Был, правда, у нашей уважаемой компании один минус: злобный, тупой босс. Мистер Хаффман ни черта не понимал в своей работе, но всегда находил способ свалить все на подчиненных — начальничек хуже не придумаешь, да к тому же злой на весь мир. Без особой причины — просто за то, что ему якобы не везло. Он был настолько ленивый и тупой, что своим маленьким пороссячьим мозгом так и не смог сообразить, почему его за десять лет не повысили. Очевидно же — раз не повышают, значит, это потому, что весь мир против него. Я, узнав мистера Хаффмана получше, был полностью согласен с миром.

Как новичок финансового отдела «Хансен Индастриз», я сразу попал к боссу в мальчики для битья. Вакансия, кстати, освободилась, потому что мой предшественник наложил на себя руки. Но тогда я еще не понимал, какая связь между атмосферой в офисе и желанием закинуть в рот горсть снотворного, запив стаканом виски.

Короче, это был мой обычный двенадцатичасовой рабочий день. Обычный, потому что мне приходилось учиться всему на ходу и я совершенно ничего не успевал. Оказалось, колледж вообще не готовит к реальной жизни, а так как я угодил под начало сволочного мистера Хаффмана, то все пошло под откос с самого начала. У меня, впрочем, никакой личной жизни не было (разве что каждую субботу посвящал своему хобби), поэтому я не переживал, что задерживаюсь допоздна. Думал, может, это впечатлит какую-нибудь важную шишку и меня переманят в другой отдел, подальше от Хаффмана.

Ладно, последний месяц прошел неплохо: мистер Хаффман уехал отдыхать с палаткой в какой-то заповедный лес, вернулся, на неделю заперся в офисе, ни с кем

не разговаривая, даже звонки перестал принимать, а потом и вовсе ушел на больничный еще на пару недель. Его отпуск, кстати, был в нашем отделе самым продуктивным временем. Кто бы мог подумать.

Я глянул на часы. 20:05. В соседних кабинках было тихо, а мой желудок урчал, намекая, что пачка «Читос» и банан, съеденные на обед, давно себя исчерпали. Пора было домой. Я разлогинился из своей учетки на рабочем компьютере, запер ящики с документами и пошел к двери, на ходу надевая пальто. Свет я тоже выключил, думая, что больше никого нет, и аж подпрыгнул, когда интерком вдруг ожил.

— Кто там? — загремел на весь этаж голос мистера Хаффмана.

Вот это было неожиданно — я и не знал, что босс вернулся. Черт!

Твердо решив сделать вид, что ничего не слышал, я двинулся дальше. Раз ленивый слизняк Хаффман задержался допоздна, значит, пыхтит над какой-нибудь хренью и ищет, на кого бы ее повесить. Повесит, назовет это делегированием, и себя по головке погладит за то, какой он эффективный менеджер.

— Оуэн? Ты? В мой кабинет, живо! — Попался. — Оуэн, бегом! Важное дело!

Как всегда хамло и как всегда орет.

Плетясь к его офису, я задумался: а как он вообще узнал, кто идет? Наверное, просто позвал наугад, увидев, что кто-то выключил свет. Потом я принялся выдумывать повод уйти, хоть и знал, что ни один не прокатит. Урок борьбы? Да как же: босс и так меня зовет солдафоном, и это он еще мою коллекцию оружия не видел. Церковная служба? Очень смешно. Свидание? Если бы! Приболевшая матушка? А вот это могло сработать, поэтому подходил я к дверям Хаффмана уже с рассказом о том, как мне срочно надо позаботиться о больной матери. На самом

деле она жила в трех штатах отсюда, но боссу об этом знать было необязательно.

Стоило мне войти в кабинет, как все мысли о маминной воображаемой болезни вылетели из головы. Света не было — очень странно, — и босса я разглядеть не мог, потому что он сидел в кресле спиной ко мне. Только огни города немного разгоняли темноту. Я, кстати, так и не понял, как такой упырь смог отхватить угловой офис с роскошным видом, — может, раздобыл где-нибудь фото начфина с проституткой или что-то такое.

На здоровенном дубовом столе царил бардак, а посередине возвышался бумажный пакет в жирных пятнах — наверное, с обедом. И пакет этот медленно протекал, заливая бумаги.

— Присаживайся, Оуэн, — странно прохрипел Хаффман. Ко мне он так и не обернулся. Из-за спинки стула я видел только его макушку. Кажется, босс смотрел в ночное небо.

— Нет, сэр, спасибо... Мне очень надо уйти, мама заболела и...

— Я... сказал... СИДЕТЬ! — заорал он, разворачиваясь ко мне, и я охнул даже — во-первых, потому что взгляд у начальника был безумный, а во-вторых, потому что сидел Хаффман в кресле совершенно голый. Этого я точно не ожидал. Оба его подбородка измазаны были чем-то жирным и бурым, будто он сожрал все мясо на вечеринке с барбекю.

Вот такого я ни на одной своей работе еще не видел.

Я примирительно поднял руки и принялся медленно пятиться к двери.

— Слушайте, сэр, я не по этой части. Нет, вы-то делайте что хотите, мне наплевать. Некоторые парни были бы счастливы, но на меня не рассчитывайте...

— МОЛЧАТЬ! — заорал он, бахнув по столу так, что пакет опрокинулся и содержимое вывалилось. Я замер,

не ожидав такого командного тона от типа вроде Хаффмана, типичного «мужика с пятым размером».

— Знаешь, что за ночь сегодня, Оуэн? Знаешь? О, сегодня особая ночь!

— В «Сиззлере» шведский стол с креветками? — спокойно ответил я, нашаривая дверную ручку за спиной. Все, мистер Хаффман окончательно спятил, рассвирепел, как пес бешеный.

— Сегодня я накажу злонамеренных! Месяц назад я получил дар и стал королем. Я слышу, как вы все шепчетесь у меня за спиной. Не уважаете меня, а? — зарычал босс. Глаза его бегали, будто в темных углах таилось что-то дико интересное. — Ты, Оуэн, хуже них всех. Ты не командный игрок, тебе плевать, что я твой начальник! Хочешь мою работу украсть! Нож мне в спину вонзить!

Я не хотел ему ничего никуда вонзать, а вот в морду дал бы с удовольствием. Он и правда взбесился, но голых толстяков я не особо боялся: сам был парень немаленький, и хоть и служил бухгалтером, но задницы надирать умел. Вся ситуация выглядела безумно и даже смешно немного, но я знал, что сумасшедшие опасны как раз непредсказуемостью. Пора была сваливать и вызывать профессионалов.

Я повернул дверную ручку, пытаюсь вспомнить, покрывает ли наша страховка психиатра.

— Не волнуйтесь так, мистер Хаффман. Мне от вас ничего не нужно, просто выйду на минутку... — И тут мой взгляд упал на содержимое пакета. — Это что... рука?

Хаффман продолжал стучать по столу и орать, игнорируя меня, и от каждого удара его жиры колыхались волнами. А я все смотрел на руку. Женскую, с накрашенными ногтями и обручальным кольцом. Из обрубка запястья торчали кости.

Твою-то мать! Мой босс был не просто чокнутый. Я, оказывается, работал на серийного маньяка.

— Время пришло! Сегодня ночью я стал богом! — заверещал он.

Чокнутый толстяк ткнул пальцем-сосиской в окно, указывая на полную луну, и я вдруг увидел, как палец начинает удлиняться. Затем вытянулись руки, ногти превратились в плотные длинные когти.

Он глянул на меня и ухмыльнулся в прямом смысле от уха до уха — челюсть раздалась, клыки показались из-под губ. Изо всех пор полез густой черный мех. Хаффман взвыл от боли и восторга, и вой этот перекрыл хруст меняющихся костей.

— Ты теперь мой, Оуэн. Я сожру твое сердце! — проворчал он. Я едва разобрал слова, потому что зубы его все продолжали заостряться и удлиняться, а здоровенный язык так и вываливался изо рта.

На секунду меня парализовало от противоречивых чувств, вся мозговая деятельность так резко встала, что я аж скрежет тормозов услышал. В комнате было темно, поэтому цивилизованная часть моего сознания все-таки попыталась убедить пещерную, что это просто игра света и тени, какой-то долбанутый розыгрыш, — короче, предлагала логичные ответы.

К счастью, пещерный человек во мне ее не послушал.

Понятия не имею, почему мне вдруг захотелось признаться стремительно мутирующему боссу, что я нарушил правила компании. Не закон, кстати, — в штате Техас такое разрешено, — именно технику безопасности нашей фирмы.

— Помните правило «Никакого оружия на рабочем месте»? — спросил я быстро растущего волосатого монстра. Его желтые глазки так и впились в меня с чистейшей звериной ненавистью. Ничего человеческого в нем больше не было. — Так вот. Никогда его не любил, — бросил я, резко наклонился и, рванув ствол из кобуры на шиколотке, всадил в мистера Хаффмана пять пуль из своего

короткоствольного «Смит и Вессон» триста пятьдесят седьмого калибра. Боже, благослови Техас!

Тварь, бывшая когда-то моим начальником, пошатнулась и сползла по оконному стеклу на ковер, оставляя кровавый след. Стекло кое-где потрескалось: то ли пуля прошла навывлет, то ли я промахнулся. Но рассматривать трещины настроения не было — я развернулся, побежал... и едва не расквасил нос, врезавшись в закрытую дверь. Кое-как справившись с ней, я вылетел в узкий коридор, захлопнув ее за собой, и понесся к лифту, на бегу нашаривая в кармане плаща зарядатель с запасными патронами.

Но дверь с грохотом распахнулась снова. Тварь, стоявшая в проходе, больше напоминала зверя, чем человека. Но зверя не обычного. Мой толстяк-начальник сделался вдруг мускулистым, длинные когти на его лапах рвали синий ковролин, жесткий черный мех покрывал все тело, а волчья морда... Короче, ночной кошмар собственной персоной. Он зарычал, оскалив слюнявую пасть, полную острых, как бритвы, зубов, поднял морду, приплюхиваясь, и, заметив меня, взвыл.

У меня кровь застыла в жилах.

Не останавливаясь, я закинул в барабан револьвера еще пять «федераловских» ста двадцати пяти грановых пуль-экспансивок. Монстр был быстрый, быстрее какого-нибудь олимпийского спринтера, а вот я — нет. Расстояние между нами с каждой секундой сокращалось. Я развернулся и выстрелил монстру в морду. Вовремя: он как раз прыгнул на меня, но сила выстрела отбросила его, и туша полетела в стену, ломая гипсокартон.

Не помогло: оборотень тут же поднялся, ошетинился.

Стрелок я отличный. Конечно, от такой крохотной пушечки высокой точности не дождешься, но я поставился. Сосредоточился на мушке, целясь в череп твари, и спустил курок, потом еще раз, еще, после каждого выстрела прицеливаясь поточнее... и — джекпот! Экспан-

сивка буквально взорвала Хаффману мозг красно-белыми брызгами, но я все стрелял и стрелял, пока затвор не шелкнул вхолостую. Патроны кончились.

Я ничего не видел, кроме цели, от адреналина кровь застучала в ушах, заглушая эхо выстрелов. Все. Хаффман мертв.

Заставить себя ровно дышать не получалось — рот сам собой судорожно хватал воздух. У меня определенно ехала крыша, потому что футах в двадцати от моего кьюбикла лежал мертвый волк-оборотень. Оборотни бывают только в сказках, но вот же он, валяется на ковре с вышибленными мозгами! Пока эта тварь за мной гналась, я не чувствовал страха, вообще ничего не чувствовал, а тут все навалилось сразу, будто дамбу прорвало. Сперва я только немного подрагивал, но стоило рассмотреть монстра — и вот меня затрясло капитально. Это как автокатастрофа: сначала не веришь в то, что происходит, в момент удара никаких эмоций... и вдруг накрывает осознанием того, что случилось. Вот и меня накрыло: *я только что убил вервольфа*.

А потом мистер Хаффман поднялся и зарычал.

Я увидел, как пульсирующий мозг снова втягивается в голову и пластины черепа с хрустом встают на место. Колени у твари были вывернуты назад, как собачьи, но она как-то умудрялась стоять на задних ногах.

Вервольф подцепил когтем запутавшийся в шерсти кушочек собственной плоти и закинул его в пасть. А потом снова опустился на все четыре лапы и отряхнулся, как огромная собака, забрызгивая кровью из ран белые стены и мотивационные плакаты.

Его долгий пронзительный вой разбудил какие-то первобытные инстинкты, до этого крепко спавшие. Я развернулся и побежал еще быстрее, чем раньше. Мозги мои чудом не отказали — вместо того чтобы бежать с ним наперегонки к лифту, я резко свернул в офис справа, захлопнул дверь, закрыл на замок и для верности загоро-